

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ КОРЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассмотрены изменения уровня жизни населения административных районов Республики Беларусь за период с 1990 по 2011 гг. Отмечено, что глубина дифференциации регионов страны по уровню жизни постоянно нарастает. Это происходит в условиях проведения в республике активной политики регионального выравнивания. На практике эта политика привела к распылению инвестиций, к их низкой экономической отдаче. В силу этого региональная политика в Республике Беларусь нуждается в коренной трансформации. Стоит задача последовательного перехода от регионального выравнивания к политике регионального развития, направленной на поддержку полюсов и центров роста. На основе активизации экономического роста крупнейших городских центров страны возможно существенное повышение и уровня жизни населения на периферийных территориях.

Ключевые слова: дифференциация, уровень жизни, региональная политика, трансформация.

Существуют различные методики оценки уровня жизни населения, которые в целом можно разделить на две основные группы: оценку уровня жизни на основе доходов населения и оценку уровня жизни на основе его расходов.

Статистика свидетельствует, что основные различия в уровне жизни населения в Республике Беларусь отмечаются на уровне административных районов и городов областного подчинения. К сожалению, на этом иерархическом уровне не так много индикаторов, предоставляемых региональной статистикой, которые позволяли бы судить об уровне жизни населения. Важнейшие среди них: номинальная начисленная среднемесячная заработная плата занятых в экономике и среднедушевой объём розничного товарооборота торговли и общественного питания.

Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата, как основной источник денежных доходов населения, непосредственно судить об уровне жизни населения в городах и административных районах страны не позволяет, поскольку кроме этого показателя необходимы статистические сведения о численности занятых, возрастной структуре населения, о размере пенсий и других социальных трансфертов в разрезе городов

и районов, т. е. данные, которые, как правило, не отражают статистические сборники, предназначенные для широкого потребителя. В силу этого различия в уровне заработной платы всегда существенно меньше, чем различия в уровне жизни населения.

В качестве важнейшего индикатора уровня жизни населения для административных районов и городов областного подчинения может выступать объём розничного товарооборота, включая общественное питание в расчёте на душу населения. Однако при использовании этого показателя следует иметь в виду, что среднедушевой объём розничного товарооборота сельских жителей может быть существенно ниже, чем у горожан, потому что в сельской местности в питании населения существенна доля продуктов, непосредственно производимых на приусадебных участках. Кроме того, жители сельской местности приобретают многие виды непродовольственных товаров (одежда, обувь, товары культурно-бытового назначения) в городах, и, прежде всего, в крупных. Наконец, объём среднедушевого розничного товарооборота зависит от приграничной торговли, развития в регионе туризма, транзитного пассажиропотока и других причин.

Тем не менее, данные о среднедушевом розничном товарообороте, включая обще-

ственное питание, позволяют в большинстве случаев достаточно адекватно судить об уровне жизни населения в административных районах страны, и только в исключительных случаях требуется применение дополнительных индикаторов.

Для выявления основных пространственных закономерностей распределения регионов страны по уровню жизни необходимо города областного подчинения рассматривать в составе административных районов, центрами которых они являются. Так, г. Минск следует включать в состав Минского района, г. Жодино — в состав Смолевичского. Города областного подчинения и окружающие их пригородные районы — это единая, целостная система расселения. Процедура совместного рассмотрения городов областного подчинения и соответствующих административных районов Беларуси совершенно необходима, поскольку в пригородных районах городов областного подчинения как самостоятельных административно-территориальных единицах объём среднедушевого товарооборота зачастую меньший, чем в районах, в состав которых входят и городские, и сельские поселения, а в результате подоб-

ные сравнения оказываются некорректными и ложно ориентирующими. Как сравнить, например, уровень жизни в Пинском районе без Пинска — города областного подчинения и в Мозырском районе, в состав которого входит город Мозырь?

Для изучения процессов расслоения регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения произведена оценка среднедушевого розничного товарооборота, включая общественное питание, в сравнении с общереспубликанским показателем в разрезе 118 административных районов в 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2011 гг.

По всем упомянутым годам были сохранены единые критерии типологии административных районов и выделено пять основных групп регионов: с высоким, относительно высоким, средним, относительно низким и низким уровнем жизни (табл. 1). Последнюю группу административных районов можно считать проблемной по уровню жизни. Среднедушевой объём розничного товарооборота, включая общественное питание, в подобных регионах на 30 и более процентов ниже общереспубликанских значений.

Таблица 1

Критерии распределения регионов Республики Беларусь по значению индекса розничного товарооборота, включая общественное питание

Группа административных районов	Значение индекса розничного товарооборота, включая общественное питание
С высоким уровнем жизни населения	Более 1,300
С относительно высоким уровнем жизни населения	От 1,001 до 1,300
Со средним уровнем жизни населения	От 0,801 до 1,000
С относительно низким уровнем жизни населения	От 0,701 до 0,800
С низким уровнем жизни населения	Менее 0,700

Примечание. Индекс розничного товарооборота, включая общественное питание (Ирт), рассчитан как отношение среднедушевого розничного товарооборота, включая общественное питание, в регионе к аналогичному показателю по Республике Беларусь.

Таблица 2

Административные районы в общей численности населения Республики Беларусь и по группам с различным уровнем жизни в 1990–2011 гг. (на начало года)

Показатель	Группы административных районов с различным уровнем жизни населения					
	Высокий	Относительно высокий	Средний	Относительно низкий	Низкий	Итого
1990 г.						
Число районов	1	18	62	34	3	118
Доля в общей численности населения, %	3,1	39,9	40,8	14,3	1,8	100,0
1995 г.						
Число районов	1	15	24	17	61	118
Доля в общей численности населения, %	17,8	25,5	27,7	6,0	23,0	100,0
2000 г.						
Число районов	2	11	25	33	47	118
Доля в общей численности населения, %	21,8	24,3	24,0	14,2	15,7	100,0
2005 г.						
Число районов	2	9	24	32	51	118
Доля в общей численности населения, %	20,1	24,8	21,6	15,6	18,1	100,0
2010 г.						
Число районов	1	8	25	26	58	118
Доля в общей численности населения, %	21,4	16,6	34,1	11,1	16,8	100,0
2011 г.						
Число районов	1	10	27	23	57	118
Доля в общей численности населения, %	21,7	20,5	31,6	8,9	17,3	100,0

Источник: составлено по данным [2; 3; 11].

В 1995 г. в пик социально-экономического кризиса, разразившегося вследствие распада СССР, в Республике Беларусь отмечалась максимальная численность населения, проживавшего в проблемных регионах по уровню жизни населения (табл. 2). В 2003 г. ВВП республики превысил уровень докризисного 1990 г. [10].

Однако максимума глубина расслоения регионов страны по этому показателю была достигнута в 2011 г. (рис. 1). Глубина расслоения регионов рассчитывалась как отношение максимального среднедушевого товарооборота торговли и общественного питания в процентах к минимальному среди всех регионов страны.

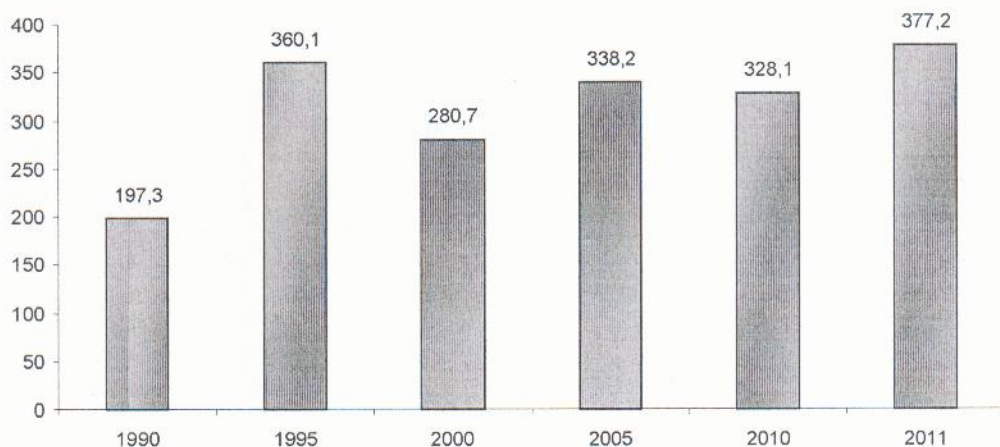

Рис. 1. Глубина расслоения регионов Республики Беларусь по среднедушевому объему розничного товарооборота, включая общественное питание, в 1990–2011 гг. в % (составлено по [2; 3])

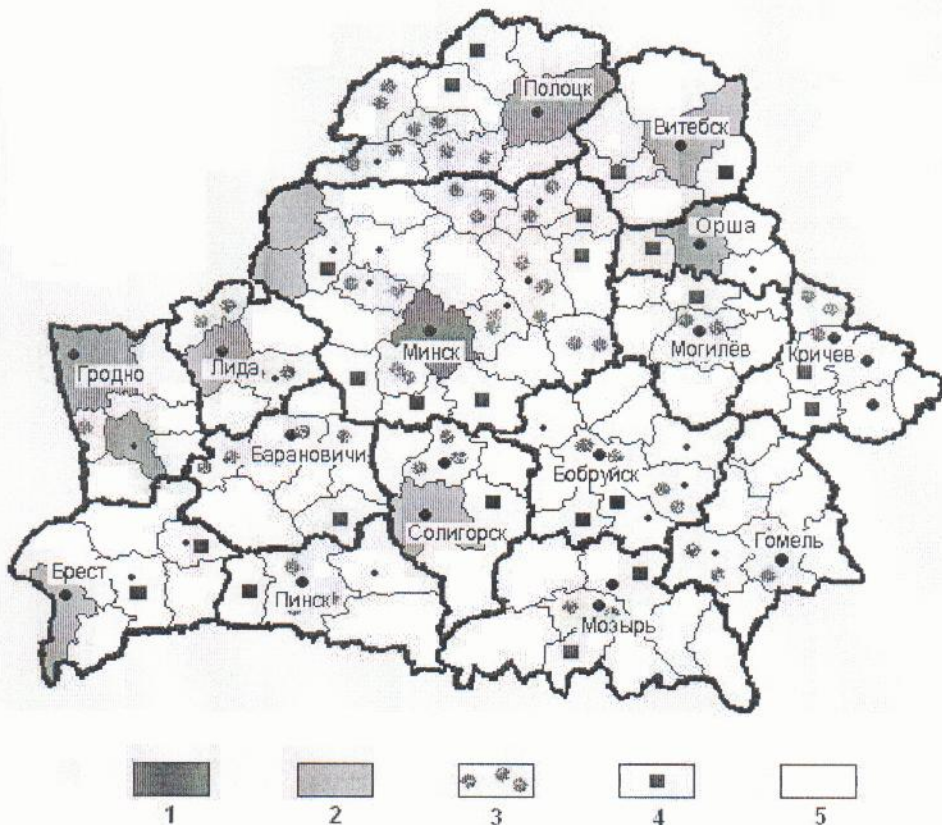
Пространственное распределение административных районов республики по уровню жизни населения отражает рис. 2. Рисунок убедительно свидетельствует, что районы с наиболее высоким уровнем жизни поляризованы в пространстве и приурочены к центрам социально-эколого-экономических районов (СЭЭР). СЭЭР — внутриобластные системы расселения, хозяйствования и природопользования, сформировавшиеся вокруг крупнейших городских центров Республики Беларусь и представляющие собой зоны их жизнеобеспечения [4]. К началу 70-х гг. XX в. в стране сложилась система из 15 СЭЭР.

Поляризация регионов страны по уровню жизни и большинству других социально-экономических показателей обусловлена процессами регионополитизации [8]. Регионополитизация — процесс повышения роли городских центров — регионополисов в социально-экономическом, демографическом, экологическом и социокультурном развитии,

возглавляемых ими территориальных систем расселения, хозяйствования и природопользования — СЭЭР.

Аналогом процессов регионополитизации, активно протекающим и на страновом уровне, стал процесс метрополитизации — повышения роли Минска в социально-экономическом, демографическом и социокультурном развитии страны [8]. Так, население Минска с 1970 г. до начала 2012 г. возросло с 10,7 до 19,9% всего населения Республики Беларусь.

Процессы регионополитизации за вышеуказанный период времени отражает табл. 3. Данные таблицы свидетельствуют, что процессы регионополитизации носят объективный и закономерный характер. Можно утверждать, что процессы метрополитизации и регионополитизации стали фундаментальными процессами трансформации территориальной структуры расселения, хозяйствования и природопользования современной Республики Беларусь.

А — границы административных районов;
 Б — границы социально-эколого-экономических районов;
 В — города — регионополисы, Г — города — субрегиональные центры.
 Районы: 1 — высокий уровень жизни населения; 2 — относительно высокий;
 3 — средний; 4 — относительно низкий; 5 — низкий уровень жизни населения

Рис. 2. Распределение административных районов Республики Беларусь по группам с различным уровнем жизни населения в 2011 г.

Процессы метрополитизации и регионополитизации, имеющие результатом концентрацию экономического потенциала и населения в метрополисе и регионополисах, объективно приводят к расслоению пространства, в том числе по показателям уровня жизни населения.

Регионополисы Республики Беларусь существенно различаются по численности населения и экономическому потенциалу, в силу этого их можно разделить на три группы: регионополисов первого порядка (областные центры, кроме Минска), регионополисов второго порядка (главные регионополисы СЭЭР республики) и регионополисов третьего порядка (прочих регионополисов полицентрич-

ных СЭЭР, включающие города Слуцк, Климовичи и Костюковичи).

В ряде СЭЭР сформировались субрегиональные центры, выполняющие в границах СЭЭР межрайонные функции и помогающие регионополисам «держат» территорию.

По местонахождению метрополиса, регионополисов и субрегиональных центров в пределах страны можно выделить пять основных групп регионов: регион столичного метрополиса (Минск и Минский район); регионы регионополисов первого порядка (областные центры и административные районы, центрами которых они являются); регионы регионополисов второго порядка (главные регионополисы СЭЭР, которые

Регионополизация в социально-эколого-экономических районах
Республики Беларусь в 1970–2012 гг.

Социально-эколого-экономические районы	Доля региональных центров в общей численности населения, %					
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2012 г.
Брестский	21,6	29,3	37,9	40,2	44,9	46,4
Барановичский	18,4	23,6	28,6	30,2	33,8	35,0
Пинский	15,5	21,8	28,3	31,5	34,3	35,9
Витебский	48,1	56,7	62,0	63,6	70,2	72,3
Оршанский	32,4	37,4	40,7	42,0	51,6	53,1
Полоцкий	21,2	28,5	29,1	35,2	44,6	46,5
Гомельский	35,4	45,4	53,9	56,5	61,1	62,5
Мозырский	16,5	24,7	34,4	41,4	45,9	47,8
Гродненский	25,2	34,8	44,4	47,8	55,0	57,9
Лидский	13,8	19,7	27,8	31,5	35,7	37,4
Минский	38,8	47,0	52,3	54,5	59,1	60,1
Солигорский	20,7	30,2	40,2	44,7	49,7	51,3
Могилёвский	38,8	51,8	59,5	61,8	66,5	67,9
Бобруйский	22,3	29,8	32,2	32,7	34,9	35,8
Кричевский	15,4	21,2	26,8	31,2	35,7	36,5
Республика Беларусь	29,0	37,7	44,8	47,3	52,4	53,9

Примечания. В качестве региональных центров Мозырского и Полоцкого СЭЭР рассматривались парные города Полоцк-Новополоцк, Мозырь-Калинковичи; в качестве региональных центров полицентрических Солигорского и Кричевского СЭЭР — соответственно города Солигорск и Слуцк; Кричев, Климовичи и Костюковичи; в качестве региональных центров Республики Беларусь — региональные центры всех СЭЭР. Рассчитано по данным [1–3; 11].

не возглавляют областные центры, а также бывшие регионополисы Борисов и Молодечно, вошедшие в состав Минского СЭЭР и сохраняющие важные межрегиональные функции); регионы регионополисов третьего порядка (Слуцкий, Костюковичский, Климовичский районы) и субрегиональных центров, регионы периферийных территорий (табл. 4).

Поскольку в состав каждого СЭЭР входят разные типы регионов, они обладают относительной сбалансированностью ресурсного потенциала. В городских центрах СЭЭР сосредоточен значительный социально-экономический, а на периферийных территориях — природно-ресурсный потенциал. Сбалансированность ресурсного потенциала является важнейшей предпосылкой устойчивого развития подобных территорий, а сами СЭЭР можно рассматривать в каче-

стве потенциальных единиц административно-территориального деления Республики Беларусь, способных в своих границах обеспечить переход регионов страны к устойчивому развитию посредством реализации соответствующих региональных стратегий перехода к устойчивому развитию.

Значение индексов среднедушевого розничного товарооборота торговли и общественного питания различных типов регионов Республики Беларусь в 1990 и 2011 г. свидетельствует о прогрессирующем отставании регионов периферийных территорий по уровню жизни населения от общереспубликанских значений и показателей других регионов страны (табл. 4).

Мировой опыт свидетельствует, что противостоять нарастанию межрегиональной дифференциации можно двумя основными методами:

Основные характеристики различных типов административных районов
Республики Беларусь, выделенных по положению в них крупнейших
городских центров

Показатель	Типы административных районов				
	Столичного метрополиса	Регионополисов первого порядка	Регионополисов второго порядка	Регионополисов третьего порядка и субрегиональных центров	Периферийных территорий
Число районов	1	5	13	19	80
Площадь территории, тыс. км ²	2,3	11,4	27,9	34,5	131,5
Доля в общей площади, %	1,1	5,5	13,4	16,6	63,4
Население на начало 2012 г., тыс. чел.	2053,1	2143,8	1925,1	1182,7	2160,4
Доля в населении страны, %	21,7	22,6	20,3	12,5	22,9
Среднегодовая численность занятых в 2012 г., тыс. чел.	1186,6	1070,1	903,6	537,0	934,6
Доля в численности занятых, %	25,6	23,1	19,5	11,6	20,2
Производство промышленной продукции в 2011, %	24,0	18,3	42,8	9,1	5,8
Индекс среднедушевого розничного товарооборота торговли и общественного питания в сравнении с национальным уровнем в 1990 г.	1,291	1,114	0,947	0,894	0,829
Индекс среднедушевого розничного товарооборота торговли и общественного питания в сравнении с национальным уровнем в 2011 г.	1,477	1,050	0,939	0,783	0,679
Численность населения на начало 2012 г. относительно численности населения в 1959 г., %	325,5	226,5	145,3	93,5	55,6

Источники: [9; 11].

— путем проведения политики регионального выравнивания;

— посредством поддержки полюсов и центров роста, обеспечивающих интенсивное социально-экономическое развитие отстающих регионов.

Региональная политика выравнивания, проводившаяся в Республике Беларусь на протяжении всего постсоветского периода, фактически была направлена против про-

цессов метрополизации и регионополизации, носящих объективный и закономерный характер, и фактически приводящих к сжатию социально-экономического пространства посредством перераспределения населения и экономического потенциала из периферийных территорий в региональные центры разных уровней [7]. В результате ограниченные инвестиционные ресурсы расплылись по территории страны, что обусловило их

низкую экономическую эффективность и не способствовало преодолению межрегиональных различий.

С учетом изложенного, очевидна необходимость смены парадигмы региональной политики Республики Беларусь, цель которой — последовательный переход от политики регионального выравнивания к политике регионального развития с опорой на крупнейшие городские центры страны. Нецелесообразность затратной политики регионального выравнивания проявляется и в том, что республика всё больше отстает по уровню жизни и заработной платы от соседей по ЕЭП, которые используют инвестиции с гораздо более высокой экономической отдачей, направляя их на поддержку полюсов и центров роста. Следовательно, в основу своей доктрины регионального развития Республика Беларусь должна поставить поддержку наиболее эффективных организаций, пропульсивных видов экономической деятельности, региональных кластеров, регионополисов и субрегиональных центров.

Поскольку в стране исторически сложилась система равномерно рассредоточенных по территории регионополисов, моделью регионального развития Республики Беларусь должна быть поляризованная деконцентрация, суть которой — преимущественное развитие региональных и субрегиональных центров, являющихся локомотивами роста для развития окружающих их периферийных территорий.

Активная поддержка подобных регионов развития и их региональных центров способна существенно ограничить растущую сверхконцентрацию населения и экономического потенциала в Минске, поскольку очевидно, что активная метрополизация, которая происходит в стране сегодня, тормозит развитие регионополисов Беларуси, и дальнейший гипертрофированный рост столичного мегаполиса вряд ли может быть признан рациональной моделью территориальной организации страны.

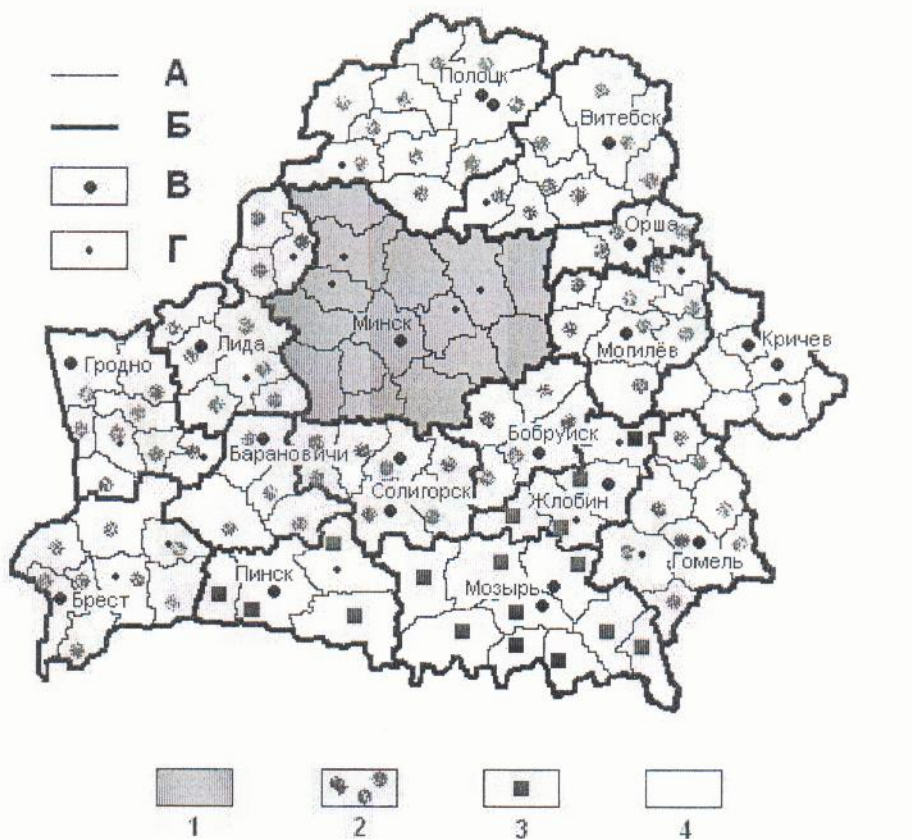
СЭЭР могут рассматриваться как регионы развития, но только в перспективе, поскольку некоторые из них входят в состав различных областей Республики Беларусь. В границах существующих областных реги-

онов даже без реформы административного устройства возможно создание планировочных районов или регионов развития, т. е. территориальных систем, максимально приближенных к СЭЭР, но в то же время учитывающих областные границы, например, в виде ассоциаций городов областного подчинения и административных районов [6]. Создание подобных территориально-функциональных единиц способно существенно повысить эффективность региональной политики. Опыт формирования регионов развития имеют страны ЕС, некоторые страны СНГ, например, Молдова.

В Республике Беларусь в 2005 г. были выделены 16 планировочных районов или регионов развития [5]. При этом каждому из 15 СЭЭР Беларуси соответствует определённый регион развития, а группу из четырёх районов Гомельской области в составе Жлобинского, Светлогорского, Рогачёвского и Октябрьского районов, тяготеющих к Бобруйску и входящих в Бобруйский СЭЭР, следует выделить в самостоятельный Жлобинский регион развития, а город Жлобин рассматривать как регионополис второго порядка.

На рис. 3 показан уровень жизни населения в регионах развития Республики Беларусь в 2010 г. Для анализа распределения регионов развития по уровню жизни был выбран 2010 г., поскольку в 2011 г. наблюдалось значительное увеличение объёмов приграничной торговли (массовый вывоз белорусских товаров за пределы страны гражданами Республики Беларусь и жителями приграничных регионов других стран), обусловленный девальвацией национальной валюты. В результате среднедушевой розничный товарооборот, включая общественное питание, во многих приграничных регионах оказался существенно завышенным.

Наиболее низкий уровень жизни и, следовательно, уровень экономического развития отмечен в Кричевском регионе развития (рис. 3). Сложная социально-экономическая ситуация в этом регионе наблюдается достаточно давно, поскольку это единственный регион республики, численность населения которого сократилась в сравнении с данными переписи 1959 г. почти на 50%. Обладая крайне ограниченным социально-

А — границы административных районов;
 Б — границы регионов развития;
 В — города — региополисы; Г — города — субрегиональные центры.
 Районы: 1 — относительно высокий уровень жизни населения;
 2 — средний; 3 — относительно низкий; 4 — низкий уровень жизни населения

Рис. 3. Уровень жизни населения в регионах развития Республики Беларусь в 2010 г. (рассчитано по данным [3])

экономическим потенциалом, Кричевский регион не в состоянии реализовать региональную стратегию перехода к устойчивому развитию за счёт собственных социально-экономических ресурсов. Вместе с тем, в регионе сосредоточены крупнейшие в стране и востребованные на внутреннем и внешних рынках ресурсы цементного сырья. Понятно, что перспективы развития Кричевского региона могут быть связаны с поддержкой государства и разработкой специальной государственной программы.

Состав территории, площадь и численность населения регионов развития Рес-

спублики Беларусь как основных предполагаемых субъектов и объектов региональной политики, ориентированной на устойчивое развитие, приведены в табл. 5.

Территориальная целостность, сбалансированность и возможность воспроизводства ресурсного потенциала регионов развития (планировочных районов) – важнейшие условия, способные обеспечить комплексное решение социально-экономических, демографических и экологических проблем. В перспективе регионы развития могут стать основой модернизации административно-территориального деления Республики Беларусь.

Состав территории, площадь и численность населения регионов развития
Республики Беларусь

Регионы развития	Города и административные районы	Площадь населения, тыс. кв. км	Численность населения на начало 2012 г. тыс. чел.
Минская область			
Минский	Минск, Жодино , Мядельский, Вилейский, Логойский, Минский, Борисовский, Крупский, Березинский, Дзержинский, Узденский, Воложинский, Смолевичский, Молодечненский, Столбцовский, Пуховичский, Червенский	29,1	2903,4
Солигорский	Солигорский, Любанский, Стародорожский, Копыльский, Слуцкий, Несвижский, Клецкий.	11,0	385,1
Витебская область			
Витебский	Витебск , Витебский, Лиозненский, Городокский, Бешенковичский, Сенненский, Шумилинский, Лепельский, Чашникский.	15,4	575,1
Полоцкий	Полоцк, Новополоцк , Полоцкий, Россонский, Верхнедвинский, Браสลавский, Миорский, Шарковщинский, Ушачский, Глубокский, Поставский, Докшицкий	20,1	434,7
Оршанский	Орша , Оршанский, Толочинский, Дубровенский.	4,5	204,3
Гродненская область			
Гродненский	Гродно , Гродненский, Щучинский, Мостовский, Берестовицкий, Волковысский, Свислочский, Зельвенский, Слонимский	11,7	664,8
Лидский	Лидский, Вороновский, Ивьевский, Дятловский, Новогрудский, Кореличский, Ошмянский, Островецкий, Сморгонский	13,4	396,4
Могилёвская область			
Могилёвский	Могилёв , Могилёвский, Круглянский, Бельничский, Шкловский, Быховский, Чаусский, Дрибинский, Горецкий	11,4	579,9
Кричевский	Кричевский, Мстиславский, Чериковский, Славгородский, Краснопольский, Климовичский, Костюковичский, Хотимский	9,6	161,6
Бобруйский	Бобруйск , Бобруйский, Глуцкий, Кличевский, Кировский, Осиповичский	8,1	338,7
Брестская область			
Барановичский	Барановичи , Барановичский, Ганцевичский, Ляховичский, Ивацевичский	8,3	326,2

Брестский	Брест, Брестский, Малоритский, Каменецкий, Кобринский, Ивановский, Пружанский, Березовский, Жабинковский	13,6	691,1
Пинский	Пинск, Пинский, Дрогичинский, Лунинецкий, Столинский	10,9	374,2
Гомельская область			
Мозырский	Мозырский, Ельский, Брагинский, Хойникский, Наровлянский, Петриковский, Калинковичский, Лельчицкий, Житковичский	20,3	351,9
Гомельский	Гомель, Гомельский, Речицкий, Лоевский, Добрушский, Ветковский, Буда-Кошелёвский, Чечерский, Кормянский	12,6	812,2
Жлобинский	Жлобинский, Светлогорский, Рогачевский, Октябрьский	7,5	265,6
Республика Беларусь		207,6	9465,2

Источники: [5; 11].

Очевидно, что переход к новой парадигме региональной политики должен найти отражение в разрабатываемой в настоящее время Стратегии регионального развития Республики Беларусь на период до 2025 г.

Литература

1. Перепись населения – 2009 : население Республики Беларусь, его численность и состав : стат. сб. Мн., 2010. Т. 2. 414 с.
2. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. Мн., 2002. 707 с.
3. Регионы Республики Беларусь : стат. сб. Мн., 2011. 811 с.
4. Ридевский Г. В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Псков : Изд-во ПГПИ, 2003. С.87–96.
5. Ридевский Г. В. Планировочное районирование Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2005. № 5. С. 4–10.
6. Ридевский Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию: монография. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. 525 с.
7. Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и процесс регионополитизации как процесс сжатия пространства на внутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М. : Эслан, 2010. С. 49–59.
8. Ридевский Г. В. Процессы регионополитизации и необходимость их учета в разработке стратегии регионального развития Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. 2011. № 4. С. 57–63.
9. Социально-экономическое развитие регионов Республики Беларусь: январь-декабрь 2011 г. : стат. бюлл. Мн., 2011. Т. 1.
10. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011. Мн., 2011. 634 с.
11. Численность населения на 1 января 2012 года и среднегодовая численность населения за 2011 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. Мн., 2012. 17 с.

**DIFFERENTIATION OF REGIONS OF BELARUS ON THE
POPULACE'S STANDARD OF LIVING AND NECESSITY OF RADICAL
TRANSFORMATION OF REGIONAL POLICY**

Changes in populace's standard of living of administrative districts of Belarus over the period 1990–2011 are considered. Constant growth of differentiation of the country's regions on standard of living is noted in spite of implementation of active regional leveling policy. In practice, this policy results in investment dissipation and low economic return. That is why radical transformation of the regional policy is necessary. The task is to pass successively from regional leveling to the policy of regional development directed at support of growth poles and centers. Basing on activation of economic growth of largest city centers of the country, an essential increase in standard of living of populace of peripheral territories is possible.

Key words: *differentiation, standard of living, regional policy, transformation.*

№ 15

ISSN 2219-7931

**ПСКОВСКИЙ
РЕГИОНОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ПСКОВ

Псковский государственный университет

2013

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Носонов А. М.</i> Методы географического прогнозирования	3
<i>Яковлева С. И.</i> Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования	15
<i>Ридевский Г. В.</i> Дифференциация регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения и необходимость коренной трансформации региональной политики	26

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Николаев М. А., Махотаева М. Ю.</i> Сущность и атрибуты инновационной политики	38
<i>Петрова О. С., Малышев Д. П.</i> Инновационная деятельность в субъектах Российской Федерации: проблемы и перспективы	48
<i>Грылева И. В.</i> Оценка проблем и перспектив развития внешнеторговых связей Псковской области	63
<i>Смирнов И. Г.</i> Процессы транспортно-логистической кластеризации в Европейском Союзе и Украина: региональный аспект	66

ДЕМОГРАФИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Манаков А. Г., Кривуля И. В.</i> Демографическая обстановка в Псковской области в 2010 — первой половине 2012 гг.	76
<i>Василенко П. В.</i> Применение гравитационной модели для анализа внутриобластных миграций на примере Новгородской и Псковской областей	83
<i>Толстокурова А. В.</i> Транзитная миграция в Украине	91

ПРИРОДА И ЭКОЛОГИЯ

<i>Ахмедова Н. С.</i> Морфометрические особенности карстовых озер Псковской области	96
<i>Антипова Л. Ф.</i> Редкие и охраняемые виды бабочек (INSECTA, LEPIDOPTERA), отмеченные на территории Псковской области	102

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

<i>Афанасьев О. Е.</i> Представление о природопользовании как историческом процессе формирования локального и регионального компонентов антропосферы	123
<i>Крылова А. Н.</i> Описательно-статистические источники по истории землевладения (на примере земской подворной переписи 1912 г. в Мелитопольском уезде)	131
<i>Моников С. Н.</i> Почвенно-геоботанические исследования Волгоградской области в XIX — начале XX вв.	141

РЕГИОН: ГРАНИЦЫ И КОНТАКТЫ

<i>Потапова К. Н.</i> Вопросы происхождения сету в работах авторов второй половины XIX — начала XX вв.	154
<i>Радченко О. Н.</i> Старые немецкие стереотипы об Украине на новый лад	160

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Андреев В. Н.</i> Система непрерывного образования как ключевая составляющая обеспечения инновационного развития региона	167
<i>Марков С. М., Маркова А. С., Нуштакина Т. П.</i> Совершенствование подготовки кадров для фармацевтического бизнеса Псковской области	173
<i>Шлат Н. Ю., Орлов А. О.</i> Этнокультурное образование дошкольников средствами архитектуры г. Пскова	177